

Внекультовые практики современных христианских церквей: понятие, феномены, типология

В. В. Любчук*

Институт социальных наук, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, г. Луцк, Украина

*Corresponding author: sokuryanska@karazin.ua

Paper received 28.04.15; Accepted for publication 04.06.15.

Аннотация. В статье анализируется феномен внекультовых практик современных христианских церквей, приводится дефиниция соответствующего понятия. Подчеркивается, что анализ такого явления, как внекультовые практики в феноменологической традиции дает возможность четче определить его содержание, характер, участников (субъектов). Предлагается типология внекультовых практик, построенная по ценностному основанию. Выделяются традиционалистский, модернистский и постмодернистский типы внекультовых практик. По результатам эмпирических исследований сделан вывод о том, что для современных христианских церквей Украины характерен смешанный тип внекультовых практик.

Ключевые слова: культовые практики, внекультовые практики, типология, традиционалистский тип, модернистский тип, постмодернистский тип внекультовых практик

Введение. В условиях трансформации украинского общества существенным изменениям подвергаются все социальные институты. Этот процесс не обошел стороной и Церковь. Традиционной для Церкви является культовая деятельность, однако в последние время Церковь все больше внимания уделяет внекультовой работе. Акцент на этом направлении, с нашей точки зрения, не случаен. Его обуславливает ряд факторов, предопределяющих такой выбор Церкви как социального и религиозного института. Одним из них является духовный вакуум, характерный для многих постсоветских обществ, в том числе для украинского социума, распространение аморальных ценностей и норм поведения. В то же время заинтересованность христианских церквей в развитии внекультовой деятельности, на наш взгляд, связана с их конкуренцией с другими социальными институтами, отвечающими за формирование ценностной основы общества. В этой ситуации важнейшей задачей Церкви является формирование такой системы внекультовой деятельности, которая способствовала бы не только укреплению духовности общества, но также повышению ее конкурентоспособности в соревновании с другими социальными институтами за доверие людей.

Краткий обзор публикаций по теме. Анализируя научную литературу по проблемам деятельности Церкви, мы обратили внимание, во-первых, на преимущественно философский и религиоведческий характер этой литературы, во-вторых, на то, что она прежде всего посвящена церковной культовой деятельности. Хотя, справедливости ради, необходимо назвать и ряд работ, в которых так или иначе рассматривается внекультовая деятельность Церкви. Интерес к этому виду деятельности христианских церквей проявляют, например, такие российские исследователи, как И.В. Шарыпова [11], Г.А. Кукушкина [6], Т.П. Белова [1], А.П. Забияко [2] и др.

Среди украинских ученых, также в основном религиоведов, обращающихся к анализу отдельных видов внекультовых практик тех или иных христианских конфессий, назовем таких, как Н. Гаврилова, Ю. Решетников, А. Колодный и др. Социологический анализ религиозных практик представлен в публикациях Л. Рязановой [10], М. Паращевина [9], А. Николаевской [8]. Однако внекультовая деятельность не

находит своего отражения в работах отечественных ученых, в том числе социологов. По сути дела наше исследование – это одна из первых попыток социологического анализа внекультовой деятельности христианских церквей Украины.

Цель. В данной публикации мы поставили своей целью раскрыть содержание понятия «внекультовые практики» и соответствующих ему феноменов, а также предложить читателю авторскую типологию внекультовых практик.

Начнем с определения главных понятий нашего исследования – «культовые практики» и «внекультовые практики». Поиски теоретических оснований интерпретации данных понятий привели нас к феноменологической методологии. В наших предыдущих публикациях мы достаточно подробно описывали преимущества и возможности данной методологии в контексте изучения культовых и внекультовых практик (см., напр.: [7]). Здесь же мы только приведем наши авторские определения названных выше понятий. Итак, под культовыми практиками мы понимаем совокупность общепринятых действий в рамках христианских обрядов, которые актуализируются благодаря религиозным ценностям, мотивам, установкам, поведению и ориентированы на решение христианских задач Церкви как религиозного и социального института. Внекультовые практики мы рассматриваем как когнитивно-ментальный феномен, который также актуализируется благодаря религиозным ценностям, мотивам, установкам, поведению человека и ориентирован на решение христианских задач Церкви, но формируется в ходе взаимных типизаций общепринятых действий в контексте повседневности как intersubjectively real reality.

Рассмотрим факторы актуализации и особенности проявления внекультовых практик как разновидности повседневных практик. Прежде всего подчеркнем, что главную роль в формировании и осуществлении повседневных практик играет жизненный мир человека, его намерения, желания, планы, потребности, которые в процессе жизни меняются под влиянием как внутриличностных факторов, так и взаимодействия с другими людьми. Вспомним, что повседневные практики обычно определяются как общепринятые и понятные для их участников действия; вследствие их повторения они

типизируются, воспроизводятся в привычных для человека ситуациях в контексте интересубъективной (повседневной) реальности. Исходя из такого понимания повседневных практик, можно выделить их следующие черты: общепринятость, понятность, доступность, обусловленность жизненным опытом человека, его взаимодействием с другими людьми. Важной особенностью повседневных практик является невозможность четкого выделения их участников, поскольку ими являются все люди независимо от их социально-демографических, социокультурных и других особенностей.

А теперь определим главные черты внекультовых практик как разновидности повседневных практик. Естественно, такие практики имеют прямое отношение к религии, они находятся в поле деятельности Церкви. Как и любые другие повседневные практики, внекультовые практики понятны для их участников, они не требуют специальных профессиональных знаний, ибо основываются на жизненном, в том числе религиозном, опыте участников, на их субъективных характеристиках: потребностях, интересах, ценностях. В отличие от повседневных практик, можно достаточно четко выделить главных участников внекультовых практик: это священники, часть верующих, а также потенциальных верующих. Поскольку в основе осуществления внекультовых практик лежит жизненный, в частности религиозный, опыт их участников, они типизируются в процессе интересубъективного взаимодействия священников и верующих. Внекультовые практики направлены на осуществление таких христианских норм, как милосердие, помощь больным и обездоленным, людям без определенного места жительства, заключенным и т.д. В этом мы убедились в ходе наших исследований, изучая внекультовые практики таких христианских церквей, как Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП), Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП), Римо-католическая церковь (РКЦ), Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ), Объединенный союз христиан веры евангельской (ОСХВЕ), Всеукраинский союз евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), Адвентисты седьмого дня (АСД). Выбор именно этих христианских церквей обусловлен такими факторами, как численность верующих, обращение к внекультовым практикам, а также наличие в рамках перечисленных конфессий социальных концепций и доктрин, в которых такие практики выступают важным звеном в их взаимодействии с другими церквями и государством.

Материалы и методы. В процессе исследований, проведенных нами в течение 4-х лет (2010-2014 гг.), собран большой объем информации о содержании, направленности, формах и методах внекультовых практик перечисленных выше конфессий. При этом нами были использованы такие методы, как индивидуальные нестандартизированные интервью со священниками (N=14) и прихожанами, принимающими участие во внекультовых практиках (N=50), анкетирование студентов вузов Луцка (N=324), а также контент-анализ печатных СМИ и сайтов православных, католических и некоторых протестантских конфессий (ОСХВЕ, ВСЕХБ и АСД) (всего проанализировано более 1000 статей).

Результаты и их обсуждения. Анализ полученных нами данных показал, что современные христианские церкви существенно расширяют сферы реализации и направленность внекультовых практик, являющихся результатом самоорганизации их участников, о чем последние не раз говорили в ходе наших интервью. На наш взгляд, последнее обстоятельство свидетельствует о том, что внекультовые практики выступают показателем и одновременно фактором становления гражданского общества в Украине. В то же время все более тесным становится сотрудничество христианских церквей с общественными организациями и органами власти, в том числе в контексте внекультовой деятельности. Исследование показало, что такая деятельность осуществляется с учетом социально-демографических, социокультурных и социальных характеристик и потребностей тех, на кого она направлена. Важным направлением внекультовой работы для всех христианских церквей является помощь так называемым проблемным группам, в частности людям преклонного возраста, лицам с ограниченными возможностями, детям-сиротам, лицам, находящимся в местах лишения свободы, и др. Некоторые проблемные группы становятся еще и группами риска (алкогольная и наркозависимость, противоправное поведение и т.д.). Особое внимание работе с проблемными группами уделяют в протестантских церквях, которые ведут свою деятельность на постоянной основе, создавая соответствующие центры реабилитации, досуговые центры и т.д.

В последние годы появляются новые направления в реализации внекультовых практик. Христианские церкви не ограничиваются благотворительностью. Сегодня одной из основных задач таких практик становится создание условий для самореализации как самих участников внекультовой деятельности, так и людей, ради которых она осуществляется. В частности, в контексте оказания помощи безработным создаются специальные предприятия для обеспечения потребности этой социальной категории в работе. Кроме того, учреждаются различные центры духовной жизни, школы искусства и спорта и т.д. [4, с.53]. Благодаря этому существенно расширяется круг общения представителей того или иного религиозного сообщества, создаются общественные организации по религиозно-конфессиональному признаку, которые могут стать и уже становятся важным элементом гражданского общества, становление которого происходит сегодня в Украине.

Осуществляя типологизацию внекультовых практик, мы основывали ее на ценностных критериях. Благодаря этому мы выделили три типа внекультовых практик: традиционалистский, модернистский и постмодернистский. Рабочая гипотеза нашего исследования состояла в том, что каждому христианскому направлению отвечает тот или иной тип внекультовых практик: для православных церквей характерен традиционалистский, для католических – модернистский, для протестантских – постмодернистский тип внекультовых практик [7].

Чтобы подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу, обратимся к характеристике каждого типа внекультовых практик.

Главной особенностью первого типа внекультовых

практик является акцент на традицию, то есть на собственно христианские ценности и нормы поведения, стремление к их более широкому распространению в обществе. Такой тип практик прежде всего ориентирован на воспроизведение тех норм и ценностей, которые испокон веков пропагандировались христианскими церквями. Мы имеем в виду нормы милосердия, терпимости, сострадания, помощи ближнему. Значительное влияние на формирование таких практик имеют культовые практики, которые определяют их направление, а также роль в их реализации священников и верующих. В контексте внекультовых практик традиционалистского типа акцентируется роль и значение церкви в обществе, ее возможности в пропаганде христианского образа жизни за пределами культового сооружения. Сюда мы отнесли те виды деятельности, которые традиционно характерны для христианских церквей: благотворительность, миссионерство, частично работу с представителями проблемных групп, которая не является системной и последовательной. Как показало наше исследование, данный тип внекультовых практик в большей степени характерен для православных церквей, которые отличаются ортодоксальностью, способствующей сохранению, как полагают опрошенные нами священнослужители, христианских ценностей в целом и православных ценностей, в частности.

Анализируя роль священников в реализации внекультовых практик традиционалистского типа, мы пришли к выводу, что они выступают своеобразными модераторами, определяющими направление и характер внекультовой деятельности. Собственно, они продолжают выполнять функции проповедников христианских норм и ценностей, внедряя их, в том числе благодаря внекультовым практикам, во все более широкие слои населения.

Таким образом, традиционалистский тип практик является в значительной степени консервативно (ортодоксально) направленным, ориентированным на сохранение и воплощение христианских добродетелей, реализующим просветительскую, пропагандистскую и благотворительную функции.

В отличие от традиционалистского типа внекультовых практик, для модернистского типа таких практик характерна свобода от диктата традиции. Это означает, что в силу определенных социокультурных изменений деятельность христианских церквей трансформируется, адаптируясь к новым условиям. Для модернистского типа практик в большей степени характерен гражданский характер. Внекультовые практики этого типа способствуют формированию современного образа христианских церквей, привлекательного для верующих и потенциальных верующих. В контексте модернистских практик, как свидетельствуют результаты нашего исследования, активно используется опыт других конфессий и религий. Модернистские внекультовые практики прежде всего отличаются рациональностью и социальной полезностью. Участвуя в таких практиках, как неоднократно подчеркивалось в интервью с нашими респондентами, верующий превращается из слуги Божьего в хозяина собственной жизни, актуализирует свои достигательские интенции, стремление к повышению своего социального статуса, в том числе в глазах чле-

нов религиозного сообщества, к которому он принадлежит. Именно это в значительной степени предопределяет его отношение и непосредственное участие во внекультовых практиках.

По мнению опрошенных нами священников, приобщение к такому (модернистскому) типу практик свидетельствует о готовности верующих к восприятию трансформации общества, а также тех изменений, которые могут произойти и уже происходят в деятельности церкви как социального института. Оставаясь духовным центром, церковь стремится приблизиться как к верующим, так и к потенциальным верующим, помогая им в решении повседневных проблем.

Наше исследование показало, что модернистский тип практик частично характерен для католической и для протестантской церквей. В модернистских внекультовых практиках акцент делается не только, а, возможно, и не столько на традиционных христианских ценностях, сколько на реальных каждодневных проблемах людей, их преодолении и достижении желаемого результата.

В следующем типе практик, который мы назвали постмодернистским, на первый план выходят гражданские ценности в их христианской интерпретации. По мнению религиоведа А. Колодного, общей тенденцией в развитии современного христианства является его протестантизация [5, с. 41]. Она заключается, с одной стороны, в постепенном упрощении обрядовой символики и практики, а с другой – в активной реализации внекультовых практик. В контексте этой конфессии происходит формирование системы норм и ценностей, которая, с одной стороны, не противоречит общехристианским ценностям, а с другой – реагирует на общественные вызовы. Это отвечает одной из традиционных христианских норм, в соответствии с которой верующий человек предстает не грешником и мучеником, а личностью, которая стремится к самореализации и саморазвитию. Участие во внекультовой деятельности постмодернистского типа предоставляет именно такую возможность – возможность самореализоваться. Этому, в частности, способствуют такие виды постмодернистских внекультовых практик, как работа в воскресных христианских школах, организация детских и молодежных праздников, всевозможных мероприятий досугово-оздоровительного характера, работа с проблемными группами, участие в создании конкретных программ по реализации того или иного направления работы и многое другое.

Наше исследование показало, что главным субъектом внекультовых практик всех типов является священник. Он может быть как модератором, так и непосредственным участником практик, должен обладать значительным багажом знаний, умений и навыков не только церковного, но и светского характера, должен быть высокоинтеллектуальной и всесторонне развитой личностью.

Верующие – участники внекультовых практик, делая добро другим людям, помогая им, изменяют собственную жизнь, она становится более осмысленной. В этом контексте подчеркнем, что, если в традиционалистском типе практик акцентируется на духовно-нравственных императивах, то в постмодернистском типе – на, если можно так сказать, секуляризованной

духовности, то есть реализации христианских ценностей с помощью светских средств и методов. Принимая участие во внекультовых практиках постмодернистского типа, верующие не только помогают ближнему, но и, как они сами подчеркивали, отвечая на вопросы нашего интервью, имеют возможность «реализовать себя, раскрыть свои способности и таланты» в различных видах деятельности (ухаживая за одинокими престарелыми людьми, работая в пунктах питания для беспризорных людей и людей без определенного места жительства, организовывая работу детских и юношеских лагерей отдыха, духовных фестивалей, конференций, воскресных школ и т.д.). Вся эта работа осуществляется исключительно на добровольных, самодеятельных началах. Таким образом, как отмечал известный американский социолог Р. Инглхарт, происходит «расширение сферы индивидуального выбора и массового участия» [3, с.11].

Выводы. Подытоживая сказанное выше, подчеркнем, что обращение к феноменологической методологии в рамках исследования внекультовых практик позволило нам более полно и глубоко изучить этот феномен, его содержание, направленность, формы и методы, а также субъективные представления о внекультовой

деятельности и участия в ней священников и верующих разных конфессий. Предложенная нами типология внекультовых практик, безусловно, является своеобразной моделью, "идеальным типом". Достаточно сложно тот или иной тип внекультовых практик связать с определенной христианской конфессией – православной, католической или протестантской церковью. Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что для современной Украины характерен, скорее, смешанный тип внекультовых практик. Такая деятельность различных религиозных (христианских) общин содержит в себе элементы и традиционалистских, и модернистских, и постмодернистских внекультовых практик. В то же время, как подчеркивалось выше, мы можем говорить о некотором преобладании традиционалистского типа внекультовых практик в деятельности православных церквей, модернистского типа – в деятельности протестантской и частично католической церквей и постмодернистского – в деятельности протестантских церквей. Наши дальнейшие исследования данной проблематики будут направлены на изучение роли внекультовых практик современных христианских церквей в становлении и развитии гражданского общества в Украине.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Белова Т.П. Cyber religious practices as an object of sociological research / conferences in Russia by religion /URL: all-russia-sc.ru/netcat_files/File/Part14.pdf
- [2] Забияко А.П. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / А.П. Забияко [и др.]. - [Монография]. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012. – 208 с.
- [3] Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6-32
- [4] Киселев А. Разнообразие проявлений социального служения религиозных общин Украины // Религиозная панорама. – 2007. – № 12. – С. 53
- [5] Колодний А. Христианство на порозі нового тисячоліття / А. Колодний // Релігійна панорама. – 2009. – № 11. – С. 35-46
- [6] Кукушкина Г.А. Церковь саентологии: основы вероучения, культовая и внекультовая практика (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук 09.00.13 / Г.А. Кукушкина; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2003. – 152 с.
- [7] Любчук В.В. Позакультіві практики християнських церков як тип повсякденних практик: теоретичний аспект аналізу /

REFERENCES (TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

- [1] Belova, T.P. Cyberreligious practices as an object of sociological research / conferences in Russia by religion / URL: all-russia-sc.ru/netcat_files/File/Part14.pdf
- [2] Zabyako, A.P. Cyber religion: science as a factor of religious transformations / A.P. Zabyako [et al.]. – [monograph]. – Blahoveshchensk: Publ. AmHU, 2012. – 208 p.
- [3] Inhlkhart, R. Postmodernism: Changing Values and Changing Society / R. Inglehart // Political Studies, 1997. # 4. – P. 6-32
- [4] Kyselev, A. The variety of manifestations of social service of religious communities in Ukraine // Religious panorama, 2007. # 12. – P. 53
- [5] Kolodniy, A. Christianity in the new millennium / A. Kolodniy // Religious Panorama, 2009. # 11. – P. 35-46
- [6] Kukushkina, G.A. Church of Scientology: The Fundamentals of dogma, cult and vnekul'tovaya practice (social-philosophical analysis): Dis. ... Cand. Philosoph. Sciences 09.00.13 / G.A. Kukushkina; Russian Academy of Public Service under the President of the Russian Federation.. – M., 2003. – 152 p.
- [7] Lyubchuk, V.V. Outside the cultic practice of Christian churches as a type of everyday practice: theoretical aspect of the analysis / V.V. Lyubchuk // Methodology, Theory and Practice of Sociological Analysis of Modern Society: [Scientific works]. – Issue 16. – Kh.: KNU named after V.N. Karazin, 2010. – P. 164-167
- [8] Nikolayev'ska, A.M. Religious identity in the social identities of Ukrainian society / A.M. Nikolayevska // SOCIOPROSTIR: interdisciplinary scientific research journal of sociology and social work. 2011. # 1 (2)
- [9] Parashchevin, M. Religion and religiosity in Ukraine (Ed. S. Makeyev; Foreword A. Ivanenko) / M. Paraschevin. – K.: Institute of Politics, the Institute of Sociology of NAS of Ukraine, 2009. – 68 p.
- [10] Ryazanov, L.S. The religious revival in Ukraine: the socio-cultural context. – K.: Institute of Sociology, publishing house "White Well of", 2004 – 240 p.
- [11] Sharypova, I.V. The out-cultic activities of new religious movements: the socially-philosophical analysis: dis. ... cand. Philos. Sciences 09.00.13, Moscow, 2005. – 156 p.

The out-cultic practices of modern Christian churches: concepts, phenomena, typology

V. Luybchuk

Abstract The article discusses the concept of “out-cultic practices“, the definition of which is formulated in the context of phenomenological methodology. It’s emphasized that the analysis of such phenomena as out-cultic practices in the phenomenological tradition gives the opportunity to more clearly define its content, the nature of the participants. The author proposes a typology of out-cultic practices of modern Christian churches, which built on a value basis. There are three types of out-cultic practices: traditionalist, modernist and post-modern. Based on the results of empirical research conducted by the author using qualitative methods, the conclusion is that for the modern Christian churches of Ukraine characterized by mixed type of out-cultic practices.

Keywords: *cultic practices, out-cultic practices, typology, traditionalist type, modernist type, post-modern type*